

А.В. Брыгина

О ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ УЧЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья посвящена одной из важнейших актуальных проблем методики преподавания русского как иностранного, и шире, преподавания иностранных языков – проблеме адаптации художественного текста. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки научно-теоретического подхода к данной теме: несформированный теоретико-практический аппарат лингвистического адаптирования текстов затрудняет работу по адаптации исходного текста-оригинала, и, как следствие, осложняет чтение и понимание адаптированного варианта текста. В статье описан опыт многолетней работы автора и представлены результаты сопоставительного анализа текстов оригинальных литературных произведений и их адаптированных вариантов из учебных пособий по русскому языку для иностранцев. Поднимается вопрос о соотношении понятий вторичный текст и адаптированный текст. Научная новизна видится в том, что формулируются понятия лингвистических и нелингвистических принципов адаптирования. Нелингвистические принципы адаптации (цитация, исключение, перестановка) связаны с изменением структуры художественного произведения, а лингвистические принципы (замена, редукция, добавление, инверсия) затрагивают сферу языка. Дается определение понятию адаптированный художественный текст. Предлагается классификация типов адаптированных художественных текстов (текст-фрагмент, текст-монтаж, текст-вариант).

Ключевые слова: вторичный текст; трансформация текста; адаптированный художественный текст; обучение чтению; типы адаптированных текстов; лингвистические/нелингвистические принципы адаптирования; методика преподавания иностранных языков.

Понятие адаптации в филологической науке имеет самые разнообразные аспекты освещения. Существуют направления исследований прагматической, переводческой, интердискурсивной, лингвокультурной адаптации. Г.Т. Хухуни и И.И. Валуйцева рассматривают модель межкультурной адаптации художественного

Брыгина Анна Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: anna.brygina@mail.ru).

текста как трансформацию исходного сообщения с целью предотвращения возможного культурного шока, где представление инокультурного текста является собой процесс диалога культур. Выделяются разные виды адаптации (внутренняя, внешняя, частичная, концептуальная), определяются модели адаптации (идеологическая, религиозная, национально-патриотическая, эстетическая, возрастная), предлагается рассматривать категории первичного и вторичного адресата (адаптора и реципиента) [Валуйцева, Хухуни, 2003].

Проблема моделирования модификаций текста исследовалась в трудах как российских, так и зарубежных лингвистов (Chomsky, Halliday, Harris, В.Г. Гак, Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук). Типы и характеристика вторичных текстов рассматривались в работах, посвященных изучению текстов различной жанровой, функционально-стилистической принадлежности (Л.А. Вербицкая, В.И. Карасик, Н.Д. Голев, С.В. Ионова, С.В. Первухина, А.А. Дьякова, Т.Е. Владимирова, Л.И. Майданова). С лингводидактической точки зрения описывали свойства и характеристики вторичного (адаптированного) текста такие исследователи, как А.А. Вейзе, Н.В. Кулибина, Л.М. Яхиббаева, И.С. Трыгуб, А.В. Коротышев.

Л.М. Майданова определяет вторичность текста по параметру смены интенции [Майданова, 1994]. С.В. Ионова обращает внимание на то, что «построение вторичной проекции текста-основы всегда сопровождается потерей определенного количества информации. Но, трансформируясь, обрастая новыми деталями, получая новые ассоциативные импульсы и эмоциональные характеристики, вторичный текст получает новое качество» [Ионова, 2006].

Н.Д. Голев выстраивает классификацию вторичных текстов по нескольким параметрам, один из которых – количественная характеристика: уменьшение объема (рефераты, аннотации), увеличение объема – тексты-комментарии [Голев, 2001: 20]. С.В. Первухина разделяет вторичные тексты на тексты-копии (пересказы, пародии, адаптированные версии книг), тексты-продолжения (циклы книг), тексты-реакции (рецензии, отзывы, аннотации) на основе их когнитивно-семантических связей с текстом источником [Первухина, 2012: 125].

Определяя учебную адаптацию художественного текста как вид вторичного текста (тексты-копии по терминологии С.В. Первухиной), в основу нашей типизации вторичных адаптированных художественных текстов для учебных целей был положен принцип соотношения объема исключаемых и цитируемых фрагментов текста-первоисточника:

1. *Текст-фрагмент*, часть оригинала, первичного текста, в котором преобладает принцип исключения, художественная структура оригинала сохранена в наименьшей степени;

2. *Текст-монтаж*, в котором выше уровень цитируемых фрагментов, а художественная структура оригинала сохранена частично;

3. *Текст-вариант*, в котором преобладает цитация, и художественная структура оригинала сохранена максимально.

Приведем примеры. Сюжет адаптированного текста может развиваться, следуя второстепенной линии сюжета оригинального текста, главным образом, если отрывок взят из произведения большого жанра (повесть, роман). Адаптированный вариант фрагмента повести Д. Хармса «Старуха» из пособия для иностранных учащихся «Начинаем разговор!»¹ – это пример *текста-фрагмента* по данной классификации: учебный текст в адаптации представляет собой диалог главного героя повести с незнакомой женщиной в магазине, второстепенный эпизод сюжета произведения, таким образом, становится главной и единственной сюжетной линией в учебном тексте, имеет законченную структуру с завязкой, развитием действия и развязкой.

Текст повести Г.Н. Троепольского «Белый Бим Черное ухо», адаптированный для иностранцев в пособии «Обучение чтению»², в учебном варианте являет собой пример *текста монтажного типа*. Повесть разделена на двенадцать глав – в учебном варианте мы наблюдаем тот же принцип: те же 12 глав, эпизодов, но каждая глава существенно сокращена в объеме.

В адаптированном рассказе В. Драгунского «Чики-брык» из пособия «Время»³ исключаются повторяющиеся элементы сюжета (описание различных фокусов, которые показывает отец Дениски Кораблёва детям), однако объем учебного текста минимально сокращен. Подобные трансформации мы относим к *текстам-вариантам*.

Адаптированный прозаический художественный текст как текст вторичный стилистически несамостоятелен, однако он несамостоятелен и по содержанию.

Л.В. Сахарный предлагает эффективную экспериментальную методику исследования содержательной структуры текста путем «набора ключевых слов в качестве свернутой перифразы к развернутому тексту» с целью выявить основную семантическую структуру «основного содержания как инварианта цельности» [Сахарный, 1989: 111]. Речевая иерархия, обладая свойством целого благодаря

¹ Лобкова Г.Н. Начинем разговор! / Г.Н. Лобкова, Н.И. Плотникова, А.П. Жорова. М., 1996.

² Журавлева Л.С. Обучение чтению (на материале художественных текстов) / Л.С. Журавлева, М.Д. Зиновьева. М., 1984.

³ Алексеева Н.Н. Время. Учебник русского языка для иностранцев (средний этап) / Н.Н. Алексеева, Э.И. Иванова, Н.В. Дэфье. М., 1996.

замыслу (в понимании Н.И. Жинкина [Жинкин, 1982]), разделяет пространство текста по степени коммуникативной значимости. Преподаватель, адаптирующий текст для учебных целей, таким образом, должен четко разграничивать «существенную» / «несущественную» информацию, коммуникативно значимые *сюжетообразующие* и коммуникативно незначимые *несюжетообразующие* компоненты текста. Несюжетообразующий компонент текста – это слово, словосочетание, предложение или микротекст, при исключении которого не искажается содержательно-смысловый уровень текста, не нарушаются причинно-следственные отношения сюжетной линии. Сюжетообразующий компонент текста, напротив, является смысловым центром текста, его семантическим ядром, исключение такого фрагмента из адаптированного варианта приводит к нежелательным структурно-семантическим искажениям в учебных адаптациях.

В процессе лингводидактической адаптации действуют три нелингвистических приема, связанных с изменением структуры произведения и не затрагивающих сферу языка: *цитация* (дословное сохранение авторского текста), *исключение* (изъятие авторского текста) и *перестановка* (изменение композиции текста оригинала). Примеры приемов лингвистической адаптации (*замена, редукция, добавление, инверсия*) представлены ниже.

Фрагмент оригинального текста Пушкина⁴ слева, справа – его адаптированный вариант из учебного пособия⁵.

Таблица 1

Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни	Мысль о службе сливалась в моём воображении с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни
---	---

В данном примере (табл. 1) мы видим лингвистический прием адаптации *добавление*. Лексическая единица «воображение» является необходимым конкретизирующим элементом содержания, экспликацией семантического ядра высказывания. Благодаря введению в учебный текст данной единицы возможны последующие языковые трансформации, необходимые для закрепления, повторения и контроля понимания и сформированности речевых навыков и умений студента: *О чем мечтал/думал молодой Гринёв? Какие мысли были/вitalи в его воображении?*

⁴ Пушкин А.С. Соч.: В 3 т. Т. 3: Проза. М., 1986. 527 с.

⁵ Юшманова С.И. Читаем А.С. Пушкина. Капитанская дочка: Пособие для изучающих русский язык как иностранный / С.И. Юшманова, И.П. Абдалян. М., 2014. 240 с.

<p>«Любезный Пётр Андреевич, пожалуйста, пришли мне с моим мальчиком сто рублей, которые ты мне вчера проиграл. Мне <i>крайняя</i> нужда в деньгах. Готовый ко услугам Иван Зурин»</p>	<p>«Дорогой Пётр Андреевич, пришли мне, пожалуйста, с моим мальчиком сто рублей, которые ты мне вчера проиграл. Мне <i>очень</i> нужны деньги. С уважением, Иван Зурин»</p>
--	---

Ведущий прием адаптации данного фрагмента (табл. 2) – замена с элементами *цитации* (сохранение элементов аутентичного текста) и *инверсии* (изменение порядка слов: *пожалуйста, пришли мне => пришли мне, пожалуйста*). Курсивом в правой и левой колонке выделены трансформируемые элементы, которые преобразовывают текст в учебном варианте, не меняя его сюжетной основы, но предлагая другие речевые формы этикета, характерные обороты для эпистолярного жанра современного русского языка (*любезный => дорогой...*). Предлагается также фонетическое упрощение разговорного стиля речи *Андреевич*, однако вариант адаптации в данном примере является нежелательным вариантом выбора формы для учебного текста: возникает некая фамильярность обращения при использовании данной единицы, а у Пушкина автор письма, напротив, подчёркнуто вежлив.

Таблица 3

<p>Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облежала небо. Пошел мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло. «Ну, барин, – закричал ямщик, – беда: буран!»...</p>	<p>Ветер становился сильнее. Облачко превратилось в тучу, которая тяжело поднималась и постепенно закрыла небо. Пошел снег, ветер завыл и началась метель. В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло.</p>
--	--

Принцип адаптации данного фрагмента текста – *редукция*, комплексный прием адаптирования, сочетающий элементы *исключения*, *добавления*, *замены*, *инверсии* и *цитации*, их свойства и функции (табл. 3). Данный прием сокращает объем текста путем исключения несюжетообразующих текстовых компонентов и сохранением сюжетообразующих, последние, в свою очередь, переходят в адаптированный вариант с языковыми изменениями или без них. Из

учебного адаптированного текста исключаются изобразительные детали (*мелкий снег=>снег; в белую тучу=>в тучу; вдруг повалил хлопьями => -*), несущественные для развития действия реплики персонажей: «*Ну, барин...*»). Эпизод описания начала метели в пособии для иностранцев тем не менее сохраняет выразительность, метафоричность пушкинского стиля, так как авторы адаптированного варианта выбрали и сохранили ключевой образ фрагмента описания, семантическую доминанту отрывка и перенесли ее в учебный текст без изменений: «*В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло*». Элементы приема замены (*обратилось=>превратилось; сделалась метель => началась метель; подымалась=>поднималась*) выполняют вспомогательную функцию (упрощение, выбор активной лексики для изучающих язык) при ведущем здесь принципе редукции.

Таблица 4

Длинные волосы его были совсем белы	Его длинные волосы были совсем седые
-------------------------------------	--------------------------------------

Пример действия приема *инверсии* представлен в данном отрывке (табл. 4). Изменение следования порядка текстовых единиц – излюбленный приём многих авторов учебных адаптаций художественных текстов. Возникает как бы инверсия наоборот. Экспрессивный порядок слов (*длинные волосы его*), так характерный для языка русской поэзии и прозы, заменяется в учебном варианте прямым порядком, который понятен и привычен иностранному читателю. На наш взгляд, такой пример – некорректный случай адаптации, поскольку инверсивный порядок слов передает стилистику оригинала, мы слышим поэтическое слово Пушкина (а это бесценно!), кроме того, порядок слов аутентичного текста не затрудняет понимание содержательной основы читателям-иностранцам.

Под адаптированным художественным текстом мы понимаем вторичный текст, производный от первоисточника – оригинального художественного текста, трансформированный путем комбинации лингвистических приемов *замены, добавления, редукции, инверсии* и нелингвистических приемов *цитации, исключения и перестановки*. Учебный адаптированный художественный текст для иноязычной аудитории, с одной стороны, сохраняет элементы оригинального текста (*цитация*), а с другой стороны, трансформирует текст-первоисточник (приемы *редукции, замены, добавления, инверсии, а также исключения и перестановки*) согласно целям и задачам обучения, вследствие чего достигается большая коммуникативная

успешность по сравнению с текстом оригинала, возрастает его учебно-познавательная ценность.

Ведущая тенденция учебного адаптирования – это сокращение объема оригинального текста, которое достигается благодаря приемам *редукции* и *исключения*. Исключение – прием простой, связанный с формально-структурным изменением первоисточника, а редукция – прием комплексный, совмещает элементы замены и незамены, языковые трансформации и цитированные фрагменты. Для успешной лингводидактической адаптации особенно важно дифференцировать приемы исключения и редукции и правильно их применять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Голев Н.Д.* К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 3. Сб. статей / Под общ. ред. В.А. Пищальниковой. Барнаул, 2001. С. 20–27.
2. *Жинкин Н.Н.* Речь как проводник информации. М., 1982.
3. *Ионова С.В.* Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград, 2006. URL: <http://textarchive.ru/c-1518848-pall.html> (дата обращения: 11.03.2020).
4. *Майданова Л.М.* Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек – Текст – Культура: Колл. монография / Под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой. Екатеринбург, 1994. С. 81–104.
5. *Первухина С.В.* Когнитивно-семантическая связь вторичных текстов и их текстов-источников // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 2. Т. 1: Филология. С. 116–125.
6. *Сахарный Л.В.* Введение в психолингвистику. Л., 1989.
7. *Хухуни Г.Т., Валуищева И.И.* Межкультурная адаптация художественного текста. М., 2003.

Anna V. Brygina

ON THE ISSUE OF ADAPTATION OF LITERARY TEXTS FOR EDUCATIONAL PURPOSES

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The article deals with one of the most important issues of current methodology of teaching Russian as a foreign language, and, on a larger scale, of teaching foreign languages, which is the problem of adapting a literary text. The study is relevant today because there is a need to introduce a scientific and theoretical approach to this problem, since the underdeveloped theoretical and practical system of tools complicate the adaptation of the original text, and, consequently, the reading and understanding of the adapted version of the text. The article describes the author's long-standing experience and presents the results of the comparative analysis of

authentic literary texts and their adapted versions taken from Russian textbooks for foreigners. The question is raised concerning the correlation between the concepts of a secondary text and an adapted text. The academic novelty of the research consists in formulating the concepts of linguistic and non-linguistic principles of adaptation. The non-linguistic principles (citation, deletion, reordering) relate to the structural changes in the work of fiction, while linguistic principles (replacement, reduction, addition, inversion) belong to the sphere of language. A definition is given to the concept of an adapted literary text. A classification is proposed for the types of adapted literary texts (fragment text, editing text, variation text).

Key words: secondary text; text transformation; adapted literary text; reading instruction; types of adapted texts; linguistic / non-linguistic principles of adaptation; foreign language teaching methodology.

About the author: *Anna V. Brygina* – PhD in Philology, Assistant Professor, The Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communications, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: anna.brygina@mail.ru).

REFERENCES

1. Golev N.D. 2001. *K osnovaniyam derivatsionnoi interpretatsii vtorichnykh tekstov* [On the bases of derivational interpretation of secondary texts] In Pishchal'nikova V.A. (ed.) *Yazykovoe bytie cheloveka i ehtnosa: psikholingvisticheskii i kognitivnyi aspekty* [Linguistic existence of man and ethnos: psycholinguistic and cognitive aspects], pp. 20–27. (In Russ.)
2. Zhinkin N.N. 1982. *Rech' kak provodnik informatsii* [Speech as a Conductor of Information]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
3. Ionova S.V. 2006. *Approksimatsiya sodержaniya vtorichnykh tekstov* [Approximation of the content of secondary texts]. Volgograd, Izdatel'stvo VolGU. URL: <http://textarchive.ru/c-1518848-pall.html> (accessed: 11.03.2020). (In Russ.)
4. Majdanova L.M. 1994. *Rechevaya intentsiya i tipologiya vtorichnykh tekstov* [Speech intention and typology of secondary texts] In Kupina N.A., Matveeva T.V. (eds.) *Chelovek – Tekst – Kul'tura* [Human-Text-Culture], pp. 81–104. (In Russ.)
5. Pervuhina S.V. 2012. Kognitivno-semanticheskaya svyaz' vtorichnykh tekstov i ikh tekstov-istochnikov [Cognitive-semantic connection of secondary texts and their source texts]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, no. 2, vol. 1, pp. 116–125. (In Russ.)
6. Saharnyj L.V. 1989. *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to Psycholinguistics]. Leningrad, Izdatel'stvo LGU. (In Russ.)
7. Huhuni G.T., Valujceva I.I. 2003. *Mezhkul'turnaya adaptatsiya hudozhestvennogo teksta* [Intercultural adaptation of a literary text]. Moscow, Prometej. (In Russ.)